

однако отличающийся указанием конкретного места его происхождения и некоторых иных существенных условий, позволяющих потребителю не только выделить конкретный товар среди множества схожих товаров иных производителей, но и связать с конкретным местом его происхождения. Определение понятия географического указания в целом схожи, как в Беларуси, так, например, и в США. Что касается России и Беларуси, то, как известно, в законодательстве двух стран очень много общего. Не является исключением и вопрос о географических указаниях. Различие состоит лишь в названии Россией географического указания наименованием места происхождения товара и отсутствии специального законодательного акта, причем свидетельство на использование обозначения выдается на 10 лет, как и в Беларуси.

Литература

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь / Министерство внутр. дел Республики Беларусь, учр. обр. «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. – Минск : Академия МВД. – 2016. – 406 с.

2. Дадаян, Е. В. Исключительное право на наименование места происхождения товара : некоторые аспекты теории и практики / Е. В. Дадаян, А. Н. Сторожева // Вестник Красноярского государственного университета. – 2009. – №3 – С. 234–237.

3. Национальный центр интеллектуальной собственности [Электронный ресурс] / Национальный центр интеллектуальной собственности. – Режим доступа : <http://www.belgospatent.org.by>. Дата доступа : 03.04.2017.

4. О географических указаниях : Закон Республики Беларусь, 17 июля 2002 г., №127-3 : в ред. Закона Республики Беларусь от 9 июля 2012 г. №389-3 // Нац.-прав. Интернет-портал Республики Беларусь. – 2017.

5. Семенова, А. А. К вопросу о правовой охране наименований мест происхождения товаров / А. А. Семенова, М. В. Трифонов, С. М. Оплачко // Все о мясе. – 2011. – №6. – С. 38–41.

6. Филатова, Н. Г. Правовое регулирование наименования места происхождения товара как особого объекта интеллектуальных прав / Н. Г. Филатова, К. В. Лиджеева // Вестник Калмыцкого университета. – 2014. – №2(22). – С. 94–97.

О контроле и надзоре в сфере работы с персональными данными: международный опыт и национальные перспективы

*Кунец А. Г., асп. БГУ,
науч. рук. Чудаков М. Ф., д-р юр. наук, проф.*

Концепт и понимание права на личную жизнь в современном обществе приобретает все большую значимость, так как увеличивается трансгранич-

ные контакты и обмен информацией в сети Интернет. Учитывая динамичное развитие данной отрасли общественных отношений, право должно без промедлений реагировать на их изменения, тем самым защищая законные права и интересы физических и юридических лиц.

Отправной точкой в развитии права на личную жизнь в Европейском союзе можно считать принятие Европейской конвенции по правам человека в 1950 году [1], побудившей страны Европы развивать и совершенствовать свое законодательство в данной отрасли: в 1970 году в Германии в Земле Гессен был принят закон «О защите персональных данных» [2], в 1978 году Национальное собрание Французской Республики приняло закон «Об информатике, картотеках и свободах» [3], учредивший Национальную комиссию информатизации и свобод (далее – комиссия), независимую административную организацию [3], осуществляющую функции сопровождения и помощи специалистам в обработке личных данных и в соблюдении их прав; анализа воздействия технологических инноваций на личную жизнь и права личности; тесного сотрудничества с институтами Европейского союза с целью гармонизации практик защиты персональных данных [3]. Создание подобного административного института в рамках национальной системы права является достаточно амбициозным шагом, так как, помимо контролирующих функций, французский законодатель наделил комиссию полномочиями принимать заявления, петиции и жалобы от заинтересованных лиц, имеет полномочия в разрешении автоматической обработки данных определенных лиц, полномочия по единоличному истребованию и сбору информации или документов личного характера, а также, что является, на наш взгляд, особо интересным, комиссия может принимать участие в уголовном процессе без прямой санкции Прокурора Французской Республики [3], а также выносить решения по санкционированию тех или иных лиц на основании нарушения обязательств, вытекающих из вышеупомянутого закона [3]. Таким образом, комиссия является не только административным институтом, обладающим функциями консультативного и контролирующего характера, а государственным учреждением наделенным механизмом государственного принуждения.

В связи с вышесказанным, возникает вопрос о необходимости создания подобного уполномоченного органа на территории Республики Беларусь в рамках реализации концепции проекта закона «О персональных данных» (далее – концепция) [4], разработка которого ведется Национальным центром законодательства и правовых исследований Республики Беларусь (далее – Центр). Одним из положений, разрабатываемых Центром, является урегулирование вопросов контроля и надзора в сфере работы с персональными данными, в частности, это коснется закрепления правового статуса уполномоченного органа по защите прав субъектов персональных данных. Данный орган, как предполагается в концепции, будет определяться Президентом

Республики Беларусь. В данном контексте, предположительно видится некая рецепция международного опыта: опыта деятельности Национальной комиссии по информатизации и свободам Французской Республики. К примеру, уполномоченный орган будет в значительной части иметь контролирующую и защищающие функции: право на обращение в суд с исковыми заявлениями в защиту прав субъектов персональных данных; привлечение к ответственности лиц, виновных в нарушении законодательства в области персональных данных; право требования от операторов персональных данных уточнения, блокировки, уничтожения незаконно собранных персональных данных [4]. Однако следует отметить, что, основываясь на позитивном международном опыте, наделение уполномоченного органа дополнительными функциями консультирования специалистов в области персональных данных, проведения научного анализа влияния технологических инноваций на личную жизнь и права человека существенно повысит реализацию гарантированных Конституцией Республики Беларусь прав и свобод граждан.

Литература

1. Европейская конвенция по правам человека [Electronic resource] // Mode of access : http://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf – Date of access : 01.04.2017.

2. Gesetz und Verordnungsblatt für das Land Hessen [Electronic resource] // – Mode of access : <https://tp-kassel.hessen.de/sites/tp-kassel.hessen.de/files/content-downloads.pdf>. – Date of access : 10.04.2017.

3. Loi n° 78-17 du 6 janvier 1978 relative à l'informatique, aux fichiers et aux libertés [Electronic resource] / Version consolidée. – Mode of access : <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000000886460>. – Date of access : 14.04.2017.

4. Концепция проекта Закона Республики Беларусь «О персональных данных» [Electronic resource] // – Mode of access : <http://center.gov.by/kommentarij-k-planu-podgotovki-zakon/> – Date of access : 14.04.2017.

Определение поставщика и получателя услуг в Европейском союзе

*Литвинчук А. И., студ. III к. ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. Игнатик М. И., канд. юр. наук*

Европейский Союз функционирует в соответствии с четырьмя принципами: свободы передвижения товаров, капитала, рабочей силы и услуг. Данные принципы нашли свое закрепление в Договоре о функционировании Европейского Союза (далее – ДФЕС). Статья посвящена принципу свободы передвижения услуг.